

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОСТИ СИРИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ²

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, доцент
Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Исмаил Аль Масри, аспирант
Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: ismael.almassri@mail.ru.

В данной статье будут раскрыты особенности адаптивности сирийских подростков в экстремальных, травмирующих ситуациях. В работе представлен обзор исследований по проблеме чрезвычайных ситуаций, дана характеристика и типология травмирующих событий, раскрыта специфика переживаний пережитой психической травмы. В работе представлены корреляционные связи между травматическими событиями и адаптивностью сирийских подростков, находящихся в лагере беженцев «Заатари».

Ключевые слова: адаптивность, бедствие, стрессор, травматический стрессор, экстремальная ситуация, критическая ситуация, трудная жизненная ситуация

CHARACTERISTICS OF SYRIAN TEENAGERS' ADAPTABILITY IN EXTREME SITUATIONS

Karabuschenko Natalia B., D.Sc. (Psychology), Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Al Masri Ismail, postgraduate student
Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia
E-mail: ismael.almassri@mail.ru.

This article describes characteristics of Syrian teenagers' adaptability in extreme traumatic situations. The overview of researches on the problem of traumatic situations, characteristics and the typology of traumatic events, the details of traumatic experiences are listed. It also presents the correlation between traumatic events and adaptability of Syrian teenagers in the refugee camp "Zaatari".

Keywords: adaptability, distress, stressors, traumatic stressors, extreme situations, critical situations, difficult life situations

В условиях нестабильности и военной напряженности человек оказывается лицом к лицу с опасностью. В данной ситуации активизируются потребности в самосохранении и защите близких людей. Последствия «Арабской весны» и войны в Сирии испытали на себе страны Европы, принимая каждый день потоки беженцев. Спасаясь от войны, люди оказались не готовы интегрироваться в новую среду. Травмирующие события прошлого отложили неизгладимый отпечаток на их психическом и физическом здоровье. В психологическом плане процесс реабилитационной работы с беженцами не является радужным и требует большой и системной работы. Особенно это касается детей и подростков, переживших тяготы войны. Подрастающее поколение в большей степени нуждается в психологической помощи.

В данной работе мы исследуем связь адаптивности личности с травмирующими ситуациями, пережитыми сирийскими подростками. Однако, прежде чем перейти к обсуждению результатов исследования, обратимся к теоретическим основаниям понятий «экстремальности» и «травмирующей ситуации».

Несмотря на большое количество разнообразных подходов к исследованию понятия «экстремальность», оно чаще всего трактуется через парадигму понятий «экстремальные условия», «факторы», «ситуации». Для более полного понимания термина «экстремальность» зарубежные ученые предложили довольно широкий терминологический набор: 1) стрессор (Н. Selye, 1956, 1974, 1976); 2) факторы, которые предъявляют индивиду требования, превы-

---

² Работа выполнена при грантовой поддержке по инициативным проектам подразделений в РУДН, проект «Этнокультурные ценности и мотивационные установки студентов международно-ориентированного вуза» № 051316-0-000. (This work was supported by grant initiative projects in the People's Friendship University departments, the project "Ethno-cultural values and installation motiatsionnye students an internationally oriented university" № 051316-0-000.)

шающие личностные ресурсы (R.S. Lazarus, S. Folkman, S. Pimley, 1987); 3) экстремальность (R.A. Bryant, K. Salmon, E. Sinclair, P. Davidson, 2007); 4) травматический стрессор (B.A. Kolk, A. Farlane, L. Weisaeth, 1996); 5) экстремальный стресс (P.P. Schnurr, M.J. Friedman, N.C. Bernardy, 2002); 6) бедствие (B.G. McCaughey, 1985); 7) травматическое событие (H. Krystal, 1978); 8) травматический стресс (J.P. Wilson, T.M. Keane, 2004).

Кроме того, для обозначения экстремальных ситуаций были внедрены такие понятия, как: 1) травматическая ситуация (C.R. Figley, 1986; Н.В. Тарабрина, 2001); 2) критическая ситуация (Ф.Е. Василюк, 1984); 3) катастрофическая ситуация (C.R. Figley, 1986); 4) трудная жизненная ситуация (Л.И. Анцыферова, 1994; С.К. Нартова-Бочавер, 1997); 5) жизненные события (Л.Г. Дикая, А.В. Махнач, 1996); 6) жизненная ситуация (Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова, 1998); 7) напряженная ситуация (М.И. Дьяченко и др., 1985); 8) экстремальные условия или факторы (В.Л. Маришук, 1968, Ю.А. Александровский, О.С. Лобастов, Л.Н. Спивак, Б.П. Щукин, 1991).

В недалеком прошлом практически все экспериментальные и теоретические работы базировались исключительно на негативных последствиях ПТСР, а, следовательно, основной задачей психологической помощи должно было стать полное их устранение. Сегодня же отдельные ученые настаивают не на ликвидации последствий, а на их принятии и трансформации как основы посттравматического роста и развития личности пострадавшего [М.Ш. Магомед-Эминов, 1996, 2005, 2008; Р.В. Кадыров, 2005].

В рамках различных научных направлений были собраны эмпирические и экспериментальные данные, которые касаются ситуационно детерминированного поведения личности (Б.В. Зейгарник, К. Левин, А. Милграм, Л. Росс, Р. Нисбетт и др.).

Довольно полные определения указанным понятиям дает Ю. Шойгу в работе «Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных»:

«Чрезвычайная ситуация (ЧС) – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которое может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» («Закон о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера от 21 декабря 1994 № 68-ФЗ (СЗРФ 94-35)») [Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных, 2007].

Чрезвычайные ситуации – это «сильные» ситуации, поэтому их клиническая картина не носит строго индивидуального характера, а сводится к небольшому числу довольно типичных проявлений (Н.Н. Пуховский, 2000; Н.В. Тарабрина, 2001; А.Н. Моховиков, 1999). То есть, экстремальной ситуацией можно назвать такую ситуацию, которая выходит за пределы такого человеческого опыта, где источником травматизма выступает сам человек или общество.

Кроме того, экстремальные ситуации можно рассматривать как таковые тогда, когда: 1) неблагоприятные для жизнедеятельности условия, требуют мобилизации скрытых возможностей организма; 2) объективно сложные условия деятельности воспринимаются и оцениваются как напряженные и опасные; 3) неблагоприятные, сложные условия приобрели для человека особую значимость [А.В. Филиппов, С.В. Ковалёв, 1986. С. 14–21].

Экстремальные ситуации вызывают травматические кризисы и приводят к серьезным негативным последствиям [В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович, 2007]. В том числе, к ухудшению процессов адаптации личности к новым жизненным обстоятельствам. В стрессовых условиях сложно протекает процесс социальной адаптации у подростков, которые пребывают в состоянии внутреннего конфликта между психологическими потребностями и возможностями.

Выборочную совокупность исследования составили 150 сирийских подростков (75 юношей и 75 девушек) в возрасте от 15 до 17 лет, находящихся на территории Иордании в лагере беженцев «Заатар» в период с марта 2013 г по январь 2014 г.

В исследовании использовались методики: «Адаптивность» (А.И. Крупнов) и «Эссенский опросник личностной травмы (ETI-F)» (V. Bagysenka, A. Kuesner, W. Senf, S. Tagay).

Все сирийские подростки, кроме 10 человек, лично пережили травматическое событие, 9 человек были свидетелями травматических ситуаций, только 7 подростков не испытали угрозы физической целостности. Все исследуемые испытывают интрузию, то есть повторное переживание события, сопровождающееся образами, мыслями, ощущениями, связанными с травматическими событиями.

Также испытываемые имеют симптомы избегания, то есть усиленно избегают мыслей и переживаний, связанных с травмой, а также действий, мест или людей, которые инициируют эти воспоминания.

Кроме 2 человек, все исследуемые подростки испытывают один из симптомов повышенной возбудимости: проблемы со сном, повышенную раздражительность и вспышки гнева, снижение концентрации внимания, повышенный контроль, боязливость или беспокойство.

Все испытуемые имеют симптомы диссоциации, которые могут проявляться в потере реальности происходящего, неадекватном восприятии времени, дезориентации и потере телесных ощущений. У подростков выявлены следующие виды недугов: расстройства желудочно-кишечного тракта, дыхательной системы, сердечно-сосудистые проблемы, нервный тремор и головная боль. Из всей выборки, 62 человека пережили смерть близкого человека.

Результаты корреляционного анализа, отражающего наиболее сильные связи между адаптивностью личности и травматическими событиями в жизни подростков, представлен в таблице.

Таблица

Связь адаптивности и травматических событий в жизни подростков

	Определённое потенциально травматическое событие_ Лично	Определённое потенциально травматическое событие_ Наблюдателя	ОСР_ Угроза физической целостности	ОСР_ Субъективная оценка страха, или беспомощности	ПТСР_ Интрузия	ПТСР_ Избегание	ПТСР_ Повышенная в озбудимость	ПТСР_ Диссоциация	ПТСР_ психосоциальное ухудшение
Коммуникативные трудности	0,116	0,172*	0,098	0,188*	0,049	-0,047	0,085	-0,006	0,178*
Неуверенность	0,000	-0,017	-0,056	0,233**	0,073	0,16*	0,214**	0,129	0,104
Эмоциональные трудности	0,121	0,062	0,19**	0,197*	0,232**	0,253**	0,259**	0,248**	0,098
Ностальгия	0,026	0,100	0,088	0,180*	-0,024	0,007	0,028	-0,035	-0,181*
Отчуждение	0,143	-0,020	0,088	0,149	0,047	-0,165*	0,110	-0,013	0,002
Адаптация	0,163*	0,167*	0,012	0,041	0,131	-0,002	0,112	-0,025	0,052

Примечание: *корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); **корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Анализ связей между результатами методики «Адаптивность» и наличием травматических событий в жизни подростков, наличием показателей острого травматического расстройства и посттравматического расстройства показывают, что существует положительная связь между коммуникативными трудностями и переживанием потенциально травматического события в качестве наблюдателя ($R^S=0,172$ при $p=0,05$), переживанием субъективного страха и беспомощности ($R^S=0,188$ при $p=0,05$), влиянием посттравматического стресса на психосоциальную сферу ($R^S=0,178$ при $p=0,05$). Это означает, что подростки, которые пережили несчастный случай, тяжелое заболевание, физическое насилие, смерть близкого человека (внезапно, неожиданно), сексуальное насилие, находились на территории военных действий, наблюдали пытки, их переполнял ужас и страх, они ощущали беспомощность и бессилие.

Подростки испытывают коммуникативные трудности, им трудно поддерживать разговор с новыми людьми или выступать перед ними. Они с трудом понимают окружающих и не отличаются толерантностью.

Неуверенность положительно коррелирует с переживанием субъективного страха и беспомощности ($R^S=0,233$ при $p=0,01$), реакцией на посттравматический стресс избеганием ($R^S=0,16$ при $p=0,05$), реакцией на посттравматический стресс повышенной возбудимостью ($R^S=0,214$ при $p=0,01$). Это означает, что подростки, которых переполнял ужас и ощущение беспомощности и бессилия, имеют симптомы избегания. Таким образом, они избегают даже мыслей, связанных с травмой.

Для испытуемых характерно наличие симптомов повышенной возбудимости: проблемы со сном, повышенная раздражительность и вспышки гнева, снижение концентрации внимания, излишний контроль, боязливость и беспокойство. Юноши и девушки неуверенны в своих силах, считают себя неудачниками. Они обычно опасаются чего-либо нового, неожиданного. Трудные задания их вводят в паническое состояние.

Эмоциональные трудности положительно коррелируют с переживанием угрозы физической целостности ($R^S=0,19$ при $p=0,01$), переживанием субъективного страха и беспомощности ($R^S=0,197$ при $p=0,05$), интрузией ($R^S=0,232$ при $p=0,01$), реакцией на посттравматический стресс избеганием ($R^S=0,253$ при $p=0,01$), реакцией на посттравматический стресс повышенной возбудимостью ($R^S=0,259$ при $p=0,01$), реакцией на посттравматический стресс диссоциацией ($R^S=0,248$ при $p=0,01$). Это означает, что подростки, которые испытывали угрозу физической целостности (телесные повреждения, опасность жизни и здоровью), ощущали свою беспомощность и бессилие. Испытуемые переживают интрузию, сопровождающуюся образами, мыслями, ощущениями, связанными с травматическими событиями. Наиболее ярко проявляются у подростков симптомы избегания и повышенной возбудимости. Юноши и девушки склонны испытывать эмоциональные трудности, выраженные в подавленном настроении и раздражительности, беспокойстве и тревоге.

Ностальгия положительно коррелирует с переживанием субъективного страха и беспомощности ($R^S=0,180$ при $p=0,05$), и отрицательно с влиянием посттравматического стресса на психосоциальную сферу ($R^S=-0,181$ при $p=0,05$). Следовательно, подростки-беженцы испытывают ностальгию, хотят вернуться на Родину. Тоска по родному дому, воспоминания о родных, потеря теплоты в отношениях с другими людьми – все это существенно влияет на процесс адаптации.

Отчуждение отрицательно коррелирует с реакцией на посттравматический стресс избеганием ($R^S=-0,165$ при $p=0,05$). Это свидетельствует о том, что подростки, открытые к общению с новыми людьми, не избегают переживаний, связанных с травмой.

Адаптация сирийских подростков положительно коррелирует с наличием личного переживания потенциального травматического события ($R^S=0,163$ при $p=0,05$), переживанием потенциально травматического события в качестве наблюдателя ($R^S=0,167$ при $p=0,05$). Подростки, пережившие серьезную психологическую травму, на территории Иордании довольно легко и быстро адаптируются. Юноши и девушки стараются выстраивать свое поведение, исходя из новых требований и правил социальной ситуации.

В переходные, критические периоды общественной жизни радикально меняются позиции отдельных индивидов и групп, их психологическое самочувствие, взаимодействие их потребностей и интересов, изменяется психологическое состояние общества в целом [Н.Б.Карабущенко, 2013]. Все это в свою очередь сказывается на социальном бытии каждой отдельной личности.

Список литературы

1. Кадыров Р.В. Влияние боевых действий на личностные особенности профессиональных военнослужащих (на примере офицеров морской пехоты). М., 2005. 261 с.
2. Карабущенко Н.Б. Элиториентированная деятельность личности в системе управления // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2013. № 2. С. 150–157.
3. Магомед-Эминов М.Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 1996. № 4. С. 26–35.
4. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общ. ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.
5. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2007. 256 с.
6. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
7. Филиппов А.В., Ковалёв С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психологический журнал. 1986. № 1. С. 14–21.

References

1. Kadyrov R.V. Vliyaniye boevykh deystviy na lichnostnyye osobennosti professionalnykh voennoslu-zhashchikh (na primere ofitserov morskoy pekhoty). M., 2005. 261 s.
2. Karabushchenko N.B. Elitootientirovannaya deyatel'nost' lichnosti v sisteme upravleniya // Vestnik RUDN. Ser. Sotsiologiya. 2013. № 2. S. 150–157.
3. Magomed-Eminov M.Sh. Lichnost i ekstremalnaya zhiznennaya situatsiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14, Psikhologiya. 1996. № 4. S. 26–35.
4. Psikhologiya ekstremal'nykh situatsiya dlya spasateley i pozharnykh / Pod obshch. red. Yu.S. Shoygu. M.: Smysl, 2007. 319 s.
5. Romek V.G., Kontorovich V.A., Krukovich Ye.I. Psikhologicheskaya pomoshch v krizisnykh situatsiyakh. SPb.: Rech, 2007. 256 s.
6. Tarabrina N.V. Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa. SPb.: Piter, 2001. 272 s.
7. Filippov A.V., Kovalev S.V. Situatsiya kak element psikhologicheskogo tezaurusa // Psikhologicheskii zhurnal. 1986. № 1. S. 14–21.